

**СТОЯНКА ЗАМОСТЬЕ 2
И РАЗВИТИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ
ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
В ГОЛОЦЕНЕ**

**Санкт-Петербург
2018**

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
SERGIEV POSAD STATE HISTORY
AND ART MUSEUM-PRESERVE**

**SITE ZAMOSTJE 2
AND LANDSCAPE EVOLUTION
IN THE VOLGA-OKA REGION
DURING THE HOLOCENE**

St. Petersburg 2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СТОЯНКА ЗАМОСТЬЕ 2

**И РАЗВИТИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ
ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
В ГОЛОЦЕНЕ**

Санкт-Петербург, 2018

УДК902/904
ББК 20,1
63,4
С 829

Рекомендовано к печати Ученым советом ИИМК РАН

Рецензенты:

*доктор исторических наук В.Е. Щелинский
доктор исторических наук М.Г. Жилин
доктор исторических наук А.А. Выборнов*

Ответственный редактор:

к.и.н. О.В. Лозовская

Составители:

к.и.н. О.В. Лозовская,

к.и.н. В.М. Лозовский

С829 Стоянка Замостье 2 и развитие природной среды Волго-Окского междуречья в голоцене: Коллективная монография / Сост. О.В. Лозовская, В.М. Лозовский. — СПб: ИИМК РАН, 2018. — 214 с.: ил.

ISBN 978-5-9909872-8-9

Коллективная монография является результатом комплексных исследований палеоландшафта и условий обитания населения мезолита и неолита в бассейне Верхней Волги на примере известного озерного поселения Замостье 2 (Сергиево-Посадский р-н Московской области). Для реконструкции растительности и рельефа территории, окружавших стоянку в среднем и позднем голоцене, привлечены данные палинологических, палеоботанических и антракологических исследований, результаты метода геохимической индикации, а также археологические и исторические архивные источники.

Предназначена для специалистов археологов, историков, палеоботаников, специалистов смежных дисциплин и широкого круга читателей.

УДК902/904
ББК 20,1
63.4

*Для обложки использованы фотографии В.М. Лозовского и О.В. Лозовской:
река Дубна в районе стоянки Замостье 2, 1997; сосновая шишка из слоя мезолита, 2013*

ISBN: 978-5-9909872-8-9

© Коллектив авторов, 2018
© Лозовская, Лозовский, 2018
© ИИМК РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

CONTENTS

<i>О.В. Лозовская</i> Введение <i>Olga Lozovskaya</i> Introduction	7
ГЛАВА 1 <i>О.К. Борисова</i> Развитие растительности на верхневолжской низменности и прилегающих возвышенностях в голоцене: реконструкция по палеоботаническим данным <i>Olga Borisova</i> Vegetation development on the Upper Volga lowland and the adjacent uplands in the Holocene: reconstruction based on paleobotanical data	9
ГЛАВА 2 <i>Е.Г. Ершова, О.В. Лозовская</i> Природное окружение мезолитических и неолитических стоянок Замостье 2 по данным ботанического и спорово-пыльцевого анализа <i>Ekaterina Ershova, Olga Lozovskaya</i> Paleoenvironment of Mesolithic and Neolithic settlements at Zamostje 2 according to botanical and pollen analysis	31
ГЛАВА 3 <i>Marian Berihuete</i> First results of the archaeobotanical study of the Test pit 2 Profile column <i>М. Берихуэте</i> Первые результаты археоботанического изучения колонки из разреза шурфа 2	41
ГЛАВА 4 <i>А.Л. Александровский</i> Первые результаты определений породы деревьев по древесному углю из слоев мезолита. Замостье 2 <i>Alexandre Alexandrovskiy</i> The first results of the trees species determination on the charcoal from the Mesolithic layers. Zamostje 2	49
ГЛАВА 5 <i>М.А. Кулькова</i> Условия осадконакопления в раннем голоцене на стоянке Замостье 2 по данным радиоуглеродного и геохимического анализов <i>Marianna Kulkova</i> Process of sedimentation during Early-Middle Holocene on the Zamostje 2 site basing on the data of radiocarbon and geochemical analysis	54
ГЛАВА 6 <i>Charlotte Leduc, Louis Chaix</i> Animal exploitation during Mesolithic and Neolithic occupations at Zamostje 2 (Russia): preliminary results and perspectives of research <i>Ш. Ледюк, Л. Ше</i> Эксплуатация животных на мезолитических и неолитических поселениях в Замостье 2: предварительные результаты и перспективы исследования	62

ГЛАВА 7

*О.В. Лозовская, В.М. Лозовский (†)***Природная среда и условия обитания в позднем мезолите и неолите на поселении Замостье 2***Olga Lozovskaya, Vladimir Lozovski (†)***Environment and subsistence conditions in Late Mesolithic and Neolithic at site Zamostje 2** 73

ГЛАВА 8

*Н.А. Кренке, Е.Г. Ершова, А.А. Войцик, А.К. Каспаров, М.В. Лавриков, В.А. Раева***Археологическая разведка в нижнем течении р. Сулать****(к вопросу об изменении ландшафтов и истории хозяйственного освоения региона Заболотского озера в позднем голоцене)***Nikolay Krenke, Ekaterina Ershova, Andrey Voitsik, Alexey Kasparov, Mikhail Lavrikov, Vera Raeva***Archaeological reconnaissance at the mouth of Sulat' River****(the study of landscape dynamic and history of land-use within Zabolotskoe lake in late Holocene)** 166

ГЛАВА 9

*Б.В. Кудрявцев***Населенные пункты и прилегающая к ним местность в районе Заболотского озера и правобережья реки Дубны в XVI-XVIII веках: историческая справка***Boris Kudryavtsev***Settlements and adjacent areas in the region of the Zabolotskoye lake and right bank****of the Dubna River in XVI-XVIII centuries: historical reference**..... 185

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

*Э.А. Крутоус***Палеоботаническое изучение и палеогеографические реконструкции стоянки «Замостье»***Eleonora Krutous***Paleobotanical studies and paleogeographic reconstructions of site Zamostje 2** 207**Список сокращений**..... 212**Об авторах**..... 213

ГЛАВА 8

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. СУЛАТЬ (К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЛАНДШАФТОВ И ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА ЗАБОЛОЦКОГО ОЗЕРА В ПОЗДНЕМ ГОЛОЦЕНЕ)

Н.А. Кренке, Е.Г. Ершова, А.А. Войцик,
А.К. Каспаров, М.В. Лавриков, В.А. Раева

ARCHAEOLOGICAL RECONNAISSANCE AT THE MOUTH OF THE SŪLAT' RIVER (THE STUDY OF LANDSCAPE DYNAMIC AND HISTORY OF LAND-USE WITHIN ZABOLOTSKOE LAKE IN LATE HOLOCENE)

Nikolay Krenke, Ekaterina Ershova, Andrey Voitsik,
Alexey Kasparov, Mikhail Lavrikov, Vera Raeva

Основной задачей статьи является введение в научный оборот результатов археологической разведки 2013 г. в приустьевом участке русла р. Сулаты. Эти материалы ценны тем, что указывают на интенсивную человеческую деятельность в районе Заболоцкого озера в бронзовом веке.

Подсобная задача заключается в рассмотрении динамики системы Заболоцкого озера по данным письменных и картографических источников XVII–XX вв. Эти данные могут служить ориентиром для палеореконструкций.

Район Заболоцкого озера археологически известен, прежде всего, благодаря изучению памятников мезолита и неолита, расположенных по берегам р. Дубны в районе впадения в нее ее правого притока р. Сулаты (стоянки Замостье 2 и 5, Монино 1 и 2). Гораздо менее изучены памятники бронзового, железного веков и эпохи средневековья. Реконструкция динамики ландшафтов и режима Заболоцкого озера, р. Дубны, ее поймы в позднем голоцене опирается пока на данные, полученные при изучении стоянок Замостье 1 и Замостье 2 (Алешинская и др., 2001; Ершова, 2013) и серию трансект, заложенных в районе стоянок Монино 2 — Замостье 5 (Сорокин, 2011; Vandenberghe et al., 2010; Gracheva et al.,

2015). В этих реконструкциях имеется как согласованность, так и некоторые расхождения. Все исследователи отмечают признаки того, что на границе атлантики и суббореала (5400–5200 cal BP) произошло значительное поднятие уровня воды. По мнению Ваденберге и др. (2010), Грачевой и др. (2015) это привело к затоплению и кардинальному изменению условий жизни на большей части территории древней озерной котловины. Многие прежде сухие участки оказались заболоченными, во многих случаях под слоями низинных торфов и аллювия оказались культурные слои предыдущих археологических эпох (Замостье 2, Монино 2, Замостье 5 и др.). Пригодными для жизни остались лишь более возвышенные незатопленные участки, они продолжали использоваться людьми под поселения или захоронения (Монино 1). После резкого подъема воды в начале суббореала паводковая активность Дубны снизилась, по ее берегам сформировалась почва, верх которой залегал на глубине 60–80 см от современной поверхности. В этих почвах отчетливо просматриваются признаки лесного генезиса (Gracheva et al., 2015), а в торфах этого возраста отмечается максимальное количество пыльцы черной ольхи и ели (Ершова, 2013, Алешинская и др., 2001, Gracheva et al., 2015). Это свидетельствует о том,

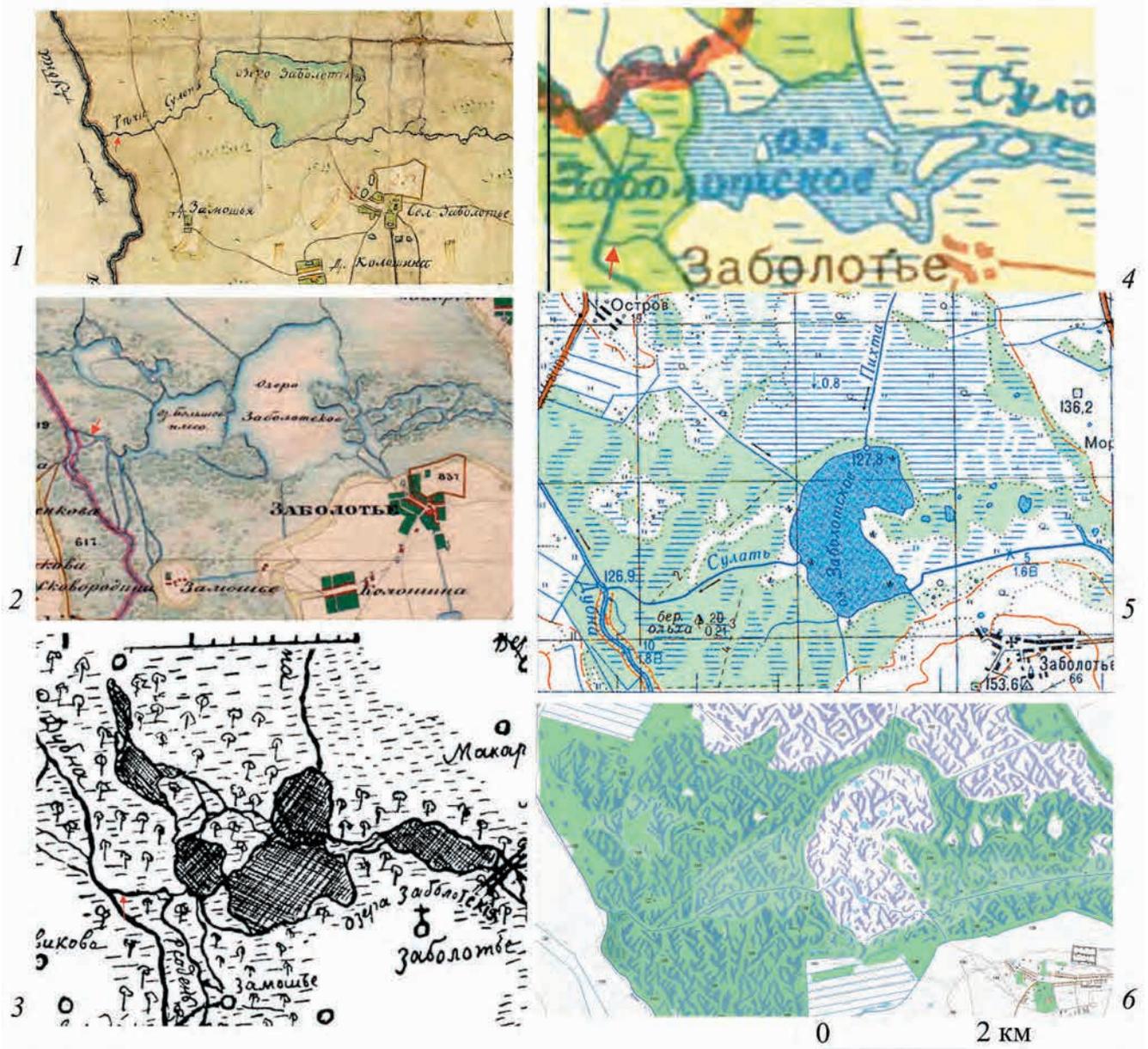

Рис. 1. Карты Заболоцкого озера. 1 – Уездный план 1798 г.; 2 – карта Менде 1853 г.; 3 – карта А.Ф. Флерова 1902 г.; 4 – карта Московской области масштаба 1:300000 составлена геодезистами географического факультета МГУ 1939 г.; 5 – карта 1978 г.; 6 – современная карта. Составитель Н. Кренке.

Fig. 1. Maps of Zabolotskoe lake. 1 – General map of Perejaslavl-Zaleskiy district, 1798; 2 – Mende's map of Tverskaja gubernia, 1853; 3 – map by Flerov, 1902; 4 – map, drawn by topographers from Moscow University in 1939; 5 – map to 1978; 6 – modern map (2015). Illustration: N. Krenke.

что в эпозу бронзы открытые заболоченные пространства во многих частях озерной котловины сменились густыми лесами. В первой четверти I тыс. до н. э. — радиоуглеродная дата — 2690 ± 40 (GrN-21292), т. е. на рубеже суббореала/субатлантика режим поймы меняется. Началось быстрое накопление аллювия, обусловленное активизацией паводковой активности реки (реконструкция Р. Грачевой и Й. Ванденберге). Финал этой фазы определяется датировкой 1900 ± 80 (ИГАН-2332), то есть примерно рубеж эр. В этот период «экономическая жизнь переживала коллапс... люди были вынуждены забросить поселения на пойме» (Vandenberghe et al, 2010: 233, 236). В результате резкого повышения уровня воды поверхность почв суббореального времени ока-

залась размытой. Затем уровень реки и ее паводковая активность снизилась, площадь озера сократилась. При этом образовывались новые свободно меандрирующие протоки, дренирующие озеро. Они прорезали древние отложения, в том числе содержащие культурные слои предыдущих эпох (Gracheva et al., 2015). На поверхности суглинистого аллювия в XII в. началось накопление торфа. Даты основания торфяной залежи: 830 ± 30 — ГИН-10072 (Lozovski et al., 2014: 149), 640 ± 60 — ИГАН-2333; 730 ± 50 — ИГАН-2334 (Vandenberghe et al, 2010). В пыльцевых спектрах отложений этого времени явно начинает проявляться сельскохозяйственная деятельность людей — появляется пыльца ржи и сопутствующих сорняков (Gracheva et al., 2015; Ершова, глава 2).

Важно отметить, что Й. Ванденберге с соавторами предполагают, что хозяйственная деятельность людей могла влиять на изменение режимов реки. Неблагоприятные для проживания людей условия, сформировавшиеся, в том числе, в результате их собственной деятельности, вели к запустению региона и возвращению к ситуации, когда лишь природные факторы определяли развитие речной системы. Отмечено существенное (до 2 м) колебание уровня воды в Дубне в районе исследований, но однозначных объяснений этому явлению пока нет.

Исторические источники для данного микрорегиона имеют глубину в 500 лет (древнейшие описания относятся к началу XVI в. — см. главу 8 Б.В. Кудрявцева), но количество «хронологических срезов» и детальность описания очень высоки. Из этих источников ясно, что в XVI в. район был достаточно густо заселен, но при этом оставалась весьма высокой концентрация дикой фауны, что могло обеспечить царскую медвежью охоту. В селах и деревнях вокруг Заболоцкого озера проживало несколько сотен человек. Существенный демографически прирост отмечен в XVIII в.; в XIX в. роста населения почти не наблюдалось. Совокупная численность населения в селе Заболотье и деревнях Остров, Замощье, Колошино составила 348 человек мужского пола (1641 г.), то есть около 700 человек обоих полов совокупно; 717 человек в 1727 г. (здесь и далее учтены мужчины и женщины), 846 человек в 1774 г.; 871 человек в 1859 г.; 830 человек в 1905 г.

В начале XVIII в. исчезла одна из небольших деревень (Берково), находившаяся на правом берегу р. Сулаты недалеко от ее устья (точно место поселения не локализовано). Причины исчезновения Беркова не известны.

А.Ф. Флеров и М.М. Пришвин оставили уникальные описания ландшафтов окрестностей Заболоцкого озера в конце XIX в. и 1920-х гг. Из этих описаний следует, что здесь сформировался совершенно особенный тип хозяйства. Количество рыболовных ловушек было столь велико, что затрудняло течение рек (Флеров, 1902: 145). Множество проток и прокопанных канав обеспечивали свободное передвижение через пойменные ольховые леса на узких осиновых лодках-долбленках. Коровы также вплавь перемещались по этим протокам: «Изрезали пойму бороздами, по этим каналам стали плавать: человек едет на лодке, а скотина за ним терпеливо плывет, поспегивая слепней своим благодатным хвостом» (Пришвин, 1983; 89)! Вся эта коммуникационная система требовала постоянной прочистки и, видимо, пришла в полный упадок после введения колхозного строя (около 1930 г.).

Карты XVIII-XX вв. и космические снимки XXI в. дают очень существенную информацию о характере и хронологической динамике водной системы. Из описей XVII в. мы знаем лишь размеры Заболоцкого озера — «длину на две версты, а поперек на версту» (1641 г.). На карте Генеральной межевания Переяславль-Залесского уезда Владимирской губернии 1798 г. размер озера показан 2,6 км с запада на восток и 1,6 км с юга на север; 2,8x2,3 км в 1853 г. (Менде); 2,8x2,5 км в 1902 г. (Флеров); 3x2,1 км в 1939 г.; на карте 1978 г. — 2,2 (с севера на юг) x1,1 км (с востока на запад). На современной карте зеркало открытой воды в озере сильно уменьшилось (рис. 1).

Таким образом, можно отметить, что в XVII-XVIII в. озеро находилось в стабильном состоянии. Уровень обводненности окрестностей был относительно низкий. К берегам озера подходили грунтовые дороги, такие же дороги соединяли населенные пункты Замощье,

Остров, Колошино, Заболотье (карты 1774 и 1798 гг.). Дорога из Замощья в Остров пересекала р. Сулать, очевидно, здесь был мост. Наличие рукавов рек Дубны и Сулаты не отмечено ни на уездном плане, ни на детальном плане дачи (1774 г.).

Совершенно иную ситуацию мы видим на плане 1853 г. Произошла существенная трансгрессия озера. Появились западный участок — Большое Плесо (открытое водное пространство) на Сулати, и существенно расширился северо-восточный участок озера. Дубна образовала несколько проток (по А.Ф. Флерову — пять), отчленившихся от основного русла, на главном русле образовалось небольшое озеро (искусственное?). Форма озера на Дубне предполагает наличие плотины или мощного затора на месте впадения р. Сулаты. Река Сулать также представляла собой серию русел-проток. Деревни и села теперь соединяют не грунтовые дороги, а каналы-канавы! Вряд ли эти существенные изменения, произошедшие за 50 лет, были обусловлены естественными причинами. Ведь согласно существующим представлениям климатологов, XIX век на Русской равнине был наиболее засушливым за последние 700 лет (Изменчивость климата, 1995: 118). Весьма вероятно, что подъем уровня воды, увеличение площади озера в два раза, возникновение множества проток — это отчасти результат целенаправленной деятельности людей, подпрудивших Дубну и Сулать, создавших более удобную коммуникационную систему каналов. Мы знаем, что первая половина XIX в. (до начала строительства железных дорог) была временем массового сооружения различных каналов в Подмоскovie (Озера, 2014: 36–38). Возможно, что природные факторы также способствовали обводнению. Согласно гипотезе В.В. Сидорова, снижение количества осадков уменьшило энергию речных потоков, возникали различные заторы, что вело к обводнению.

Судя по описаниям А.Ф. Флерова, узкие канавы вились среди ольхового леса и требовали постоянной прочистки. Тем не менее, эти каналы сокращали расстояние в три раза, сравнительно с грунтовыми дорогами, и позволяли достичь любого места в округе Заболоцкого озера.

На картах 1902 и 1939 гг. ситуация мало отличается от карты 1853 г. (нет лишь озера на реке Дубне). В середине — второй половине XX в. Заболоцкое озеро переживает стадию регрессии, вероятно, с одной стороны, вызванную мелиоративными мероприятиями. С другой стороны, зеркало открытой воды должно было уменьшаться естественным образом за счет зарастания мелководий, заторфовывания и образования сплавин. На скорость зарастания водной глади растительностью указывал А.Ф. Флеров: «прибрежно-водные растения врезываются густыми зарослями далеко в озеро... стоит только забросить такие открытые болота и не выкашивать их, они тот час же начинают покрываться древесной и кустарниковой растительностью» (Флеров, 1902: 135).

Некоторые старые русла, в том числе протока Дубны Содень, впадавшая в Сулать, отчетливо видны на космических снимках. В целом можно заключить, что система Заболоцкого озера по данным последних трех столетий при незначительных изменениях климата была подвержена существенным флуктуациям, сильно влиявшим на хозяйственное освоение микрорегиона. Очевидно, подобные процессы происходили и в глубоком прошлом.

Археологические работы 2013 г. на р. Сулать проводились нами по приглашению В.М. Лозовского и О.В. Лозовской на участке, расположенном в 100 м

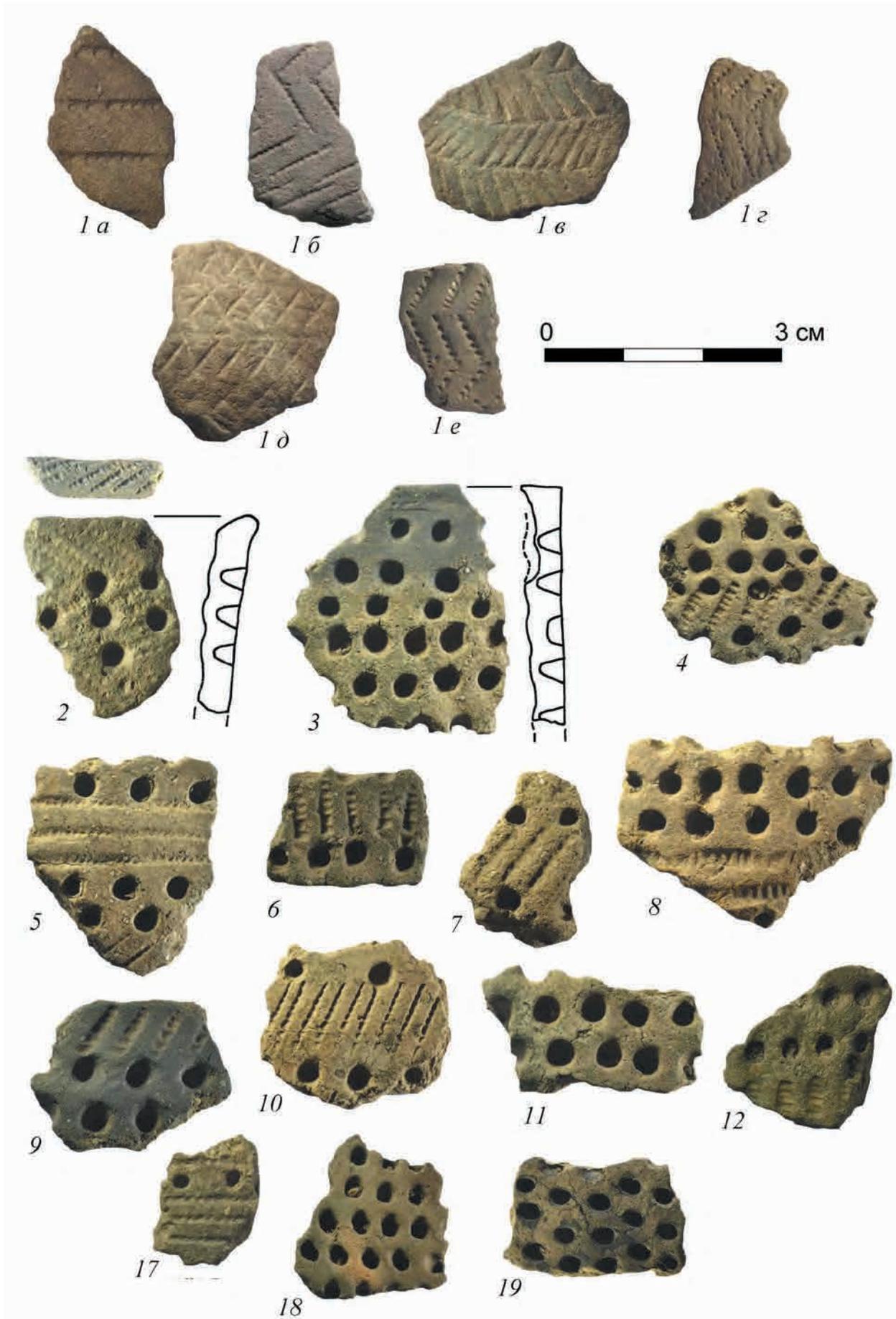

Рис. 2. Неолитическая керамика со дна реки Сулать. 1а-1е — верхневолжская культура; 2-19 — льяловская культура. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 2. Neolithic pottery from the bottom of the Sulat' River channel. 1а-1е — Upper Volga culture, 2-19 — Lyalovo culture. Drawing and photo: V. Raeva.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты кольев рыболовного запора в русле Сулаты.
Table 1. 14C dates for fish-fence piles in the Sulat' River.

Образец	Материал	Индекс лаборатории	Дата	Калиброванное значение
Кол	дерево	ГИН 15005	1040±30	984 AD (68,2%) 1020 AD
Кол	дерево	ГИН 15003	1090±30	955 AD (41,8%) 1000AD
Кол	дерево	ГИН 15004	1220±30	770 AD (65,6%) 890AD

Таблица 2. Состав находок керамики в русле р. Сулать на участке 1 (сборы 2013 г.).
Table 2. Ceramic types from the Sulat' River channel, zone 1 (2013).

Археологическая культура	Археологическая эпоха	Количество фрагментов	%
Верхне-Волжская	Неолит	6	4
Льяловская		37	24
Гребенчато-лапчатая		11	7
Волосовская	Энеолит	3	2
Шнуровая	Бронзовый век	3	2
Фатьяновская		2	1
Фатьяноидная		57	35
Сетчатая (текстильная) и сходная с ней		34	22
Раннесредневековая лепная	Средневековье	3	2
Средневековая круговая		2	1
Всего		157	100

выше устья реки, получившим обозначение в ходе предшествовавших исследований, как Сулать 1 (Сидоров, 2015: 13). Обследовалось дно реки и на обоих берегах были выкопаны шурфы и сделаны зачистки.

Шурф, заложенный на прирусловом валу на левом берегу р. Сулать напротив места сбора находок в русле, показал следующую стратиграфию (рис. 13). С поверхности до глубины 25 см залегал серо-бурый рыхлый суглинок (гумусовый горизонт почвы). Ближе к реке проявлялись признаки оторфованности. На глубине 25–30 (35) см залегали линзы белесого оподзоленного суглинка; 30–50 (60) см светло-бурый суглинок; 50–55 (60) см бурый суглинок (слабо развитая почва с размытыми границами); 55–140 см бурый суглинок с железистыми вертикальными и горизонтальными прожилками; 140–160 см — оглеенный сизо-голубой суглинок; 160–210 см темно-серый суглинок с горизонтальной слоистостью и включениями ракушек; 210–270 см темно-серый суглинок с включениями песка, ракушек и древесного детрита. На глубине 44 см от поверхности чуть выше прослойки слабо развитой почвы был обнаружен фрагмент лепной керамики, предположительно раннесредневекового возраста (IX–XI вв.).

Отсутствие торфа на гребне вала отличает данный разрез от разрезов, описанных в районе стоянки Минино 1 и Минино 2 на левом берегу Дубны. Судя по наличию оподзоленного горизонта, на гребне прируслового вала когда-то рос хвойный лес. Полметра аллювиального суглинка, зафиксированного в верхней части разреза, отложившегося за последнее тысячелетие (?), видимо, характеризует высокую паводковую активность Дубны. Слаборазвитая почва на глубине 50–60 см от поверхности указывает на период низкой паводковой активности и замедление аккумуляции аллювия. Нижний метр отложений, судя по насыщенности ракушками, видимо, сформировался в озере.

В обследовании дна Сулаты принимали участие группа водолазов экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством А.Н. Мазуркевича и Е.В. Долбуновой. В результате обследования дна было установлено следующее. На дне Сулаты на участке обследования сохранились остатки рыболовного закола или крепление верши из кольев диаметром до 10 см и длиной до 1,3 м. Концы кольев были заострены топором. В некоторых случаях грани были очень четкие, имелись очевидные следы работы железного топора. В других — более сглаженные, что допускало возможность использования другого инструмента. Полученные по древесине кольев радиоуглеродные датировки образуют компактную группу, указывающую на хронологический интервал с IX по XI вв. (табл. 1).

Наличие древней рыболовной ловушки в русле опровергает предположение В.В. Сидорова о том, что существующее русло Сулаты — субсовременное, искусственное (Сидоров, 2015: 14). Сопоставление карт XVIII–XX вв. также подтверждает то, что существующий приустьевой участок русла Сулаты сохранился издревле. Отмерли лишь южные протоки Сулаты, образовавшие дельту при ее впадении в Дубну.

Рыболовная ловушка образовала барьер, перед которым шло накопление археологического материала, транспортированного рекой из размываемой, но не открытой пока стоянки (стоянок?). Археологические находки залегают в верхнем слое донных отложений на участке протяженностью 10–15 м выше закола. Сборы находок в русле были начаты в 1990 г. В.В. Сидоровым, но, вероятно, материал продолжал накапливаться и после этих сборов. В 2013 г. (Кренке, 2015) было собрано 157 фрагментов керамики (табл. 2); 369 костных кухонных остатков (табл. 3) и 14 костяных изделий; более 900 кремневых отщепов, 9 пластин, 2 микропластины и 19 орудий со вторичной обработкой (в том числе 7 скребков).

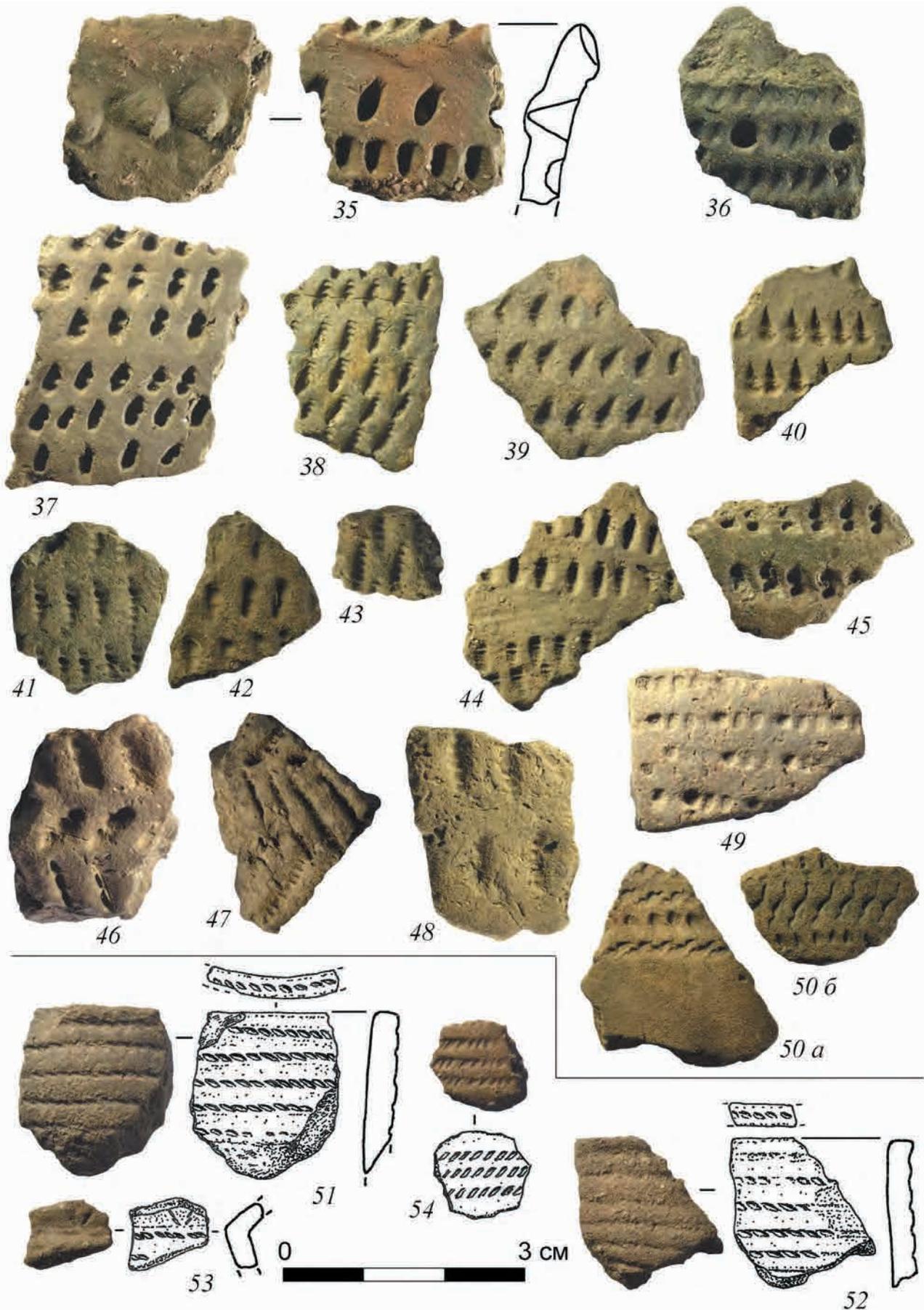

Рис. 3. Позднеолитическая «лапчатая» керамика (35–45, 50); волосовская (46–48); шнуровая керамика эпохи бронзы (51–54); неясной культурной атрибуции (49) со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 3. Late Neolithic pottery decorated with oblique imprints (35–45, 50), Volosovo culture pottery (46–48), Corded Ware pottery (51–54) from the bottom of the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

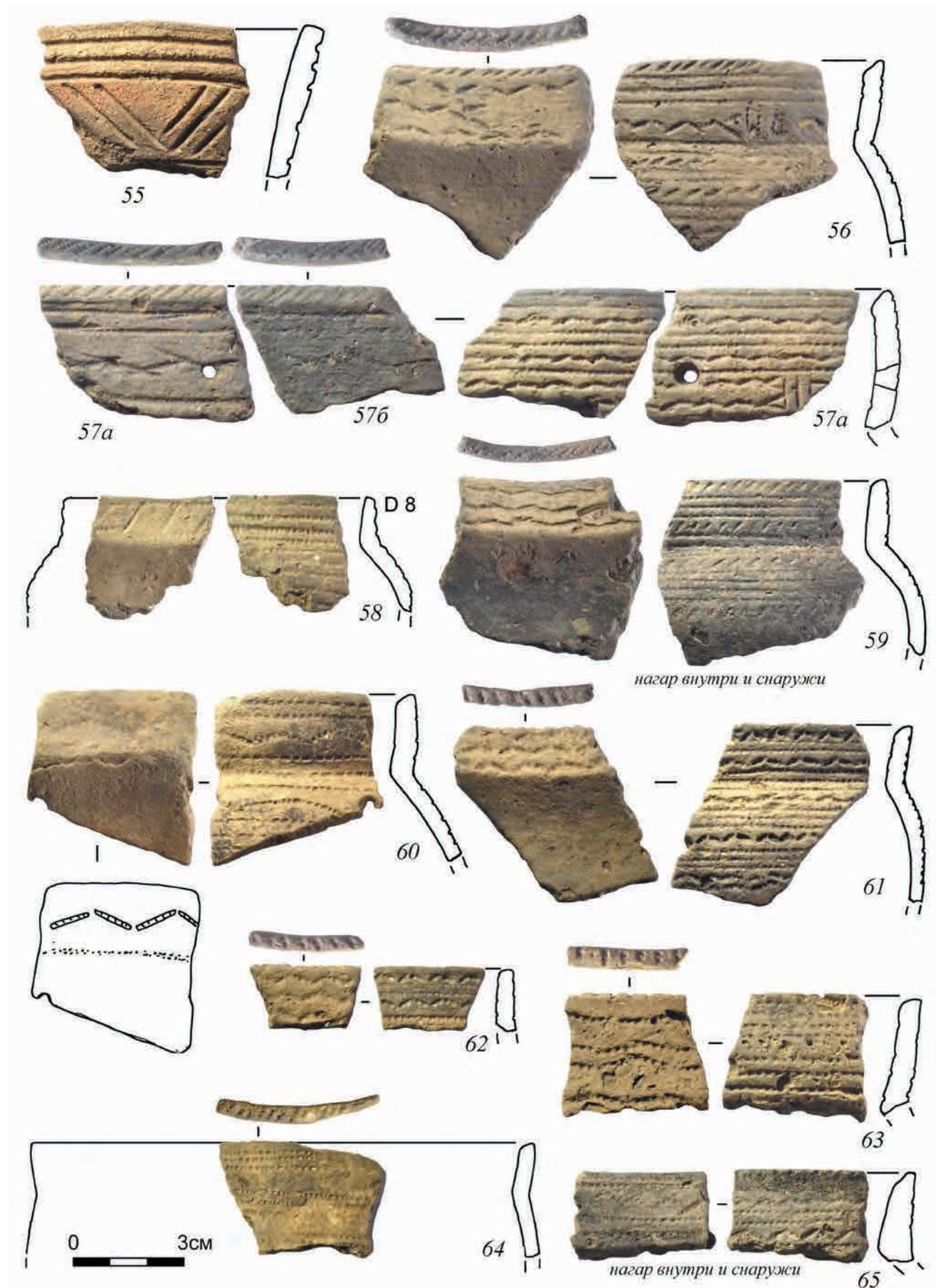

Рис. 4. Керамика эпохи бронзы со дна реки Сулать: 55 – поздний этап фатьяновской культуры; 56–65 – «фатьяноидная» керамика. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 4. Bronze Age pottery from the bottom of the Sulat' River channel: 55 – late faze of Fatjanovo culture; 56–65 – Fatjan-like pottery. Drawing and photo: V. Raeva.

Таблица 3. Состав остеологических остатков из русла реки Сулать на участке Сулать 1 (сборы 2013 г. Определения А.К. Каспарова, ИИМК РАН).

Table 3. Faunal remains from the Sulat' River (Sulat 1, 2013). Determination of Alexey Kasparov, IHMC RAS.

Вид	Количество костей	Определенные костные остатки
Человек	2	Верхняя челюсть, коленная чашечка
Лошадь	2	Ребро, заплюсовая кость
Корова	8	Шейный позвонок, обломок черепа, ребро, нижний зуб, обломки бедра, большой берцовой, лопатки
Овца (?)	1	Верхняя часть локтевой кости
Свинья	1	Верхняя челюсть
Свинья или кабан	5	Фрагмент черепа, верхней и нижней челюстей
Собака	4	Позвонок, верхний зуб, локтевая и лучевая кости
Сев. олень	5	Фрагмент нижней челюсти, обломок бедра
Кабан	3	Пяточная, две метаподии
Лось	58 (5 особей, в т. ч. одна молодая)	Фрагмент черепа, нижний зуб, ребра, обломки плечевой, лучевой, бедра, большой берцовой и метаподий, фаланги, таз, запястные, пяточные, заплюсовая
Медведь	36	Череп, фрагмент нижней челюсти, атлант, позвонки, крестец, ребра, обломки плеча, локтевой, лучевой, малой берцовой, таранная, пяточная, запястная, метаподии, фаланга
Бобр	38	Верхняя челюсть, нижняя челюсть, резцы, позвонки, ребро, локтевая, лучевая, таз, бедро, большая берцовая, таранная
Куница	5	Нижняя челюсть, плечо, бедро, таз
Барсук	3	Нижняя челюсть, клык
Росомаха	1	Нижняя челюсть
Всего определимых костей	172	
Неопределимые	172	
Птицы	8	
Рыбы	17	
Всего	369	

Таблица 4. Радиоуглеродные даты кухонных остатков из русла Сулати (сборы 2013 г.)

Table 4. 14C dates of faunal remains from the Sulat' River (2013).

Вид животного (по Каспарову)	Материал	Индекс лаборатории	Дата (BP)	Калиброванное значение
Бурый медведь	кость	Ле-10930	3330±70	1690 (68,2%) 1520 BC
Северный олень	кость	Ле-10931	2890±85	1220 (62,3%) 970 BC
Корова	кость	Ле-10932	3220±100	1620 (68,2%) 1390 BC

Наши подсчеты несколько расходятся с данными В.В. Сидорова, который указывал, что фатьяноидная керамика составляет в комплексе четверть (рис. 4–6), а ранняя сетчатая — почти половину (Сидоров, 2015: 14). При этом надо отметить, что конкретных цифровых данных В.В. Сидорова не привел.

Очевидно, что керамика эпохи поздней бронзы (фатьяноидная + сетчатая) доминирует в комплексе, составляя почти 60%. Исходя из этого, можно было предположить, что большая часть кухонных остатков также относиться к эпохе поздней бронзы. Особенно интри-

гующими были находки костей домашних животных. Проведенное радиоуглеродное датирование подтвердило данное предположение (табл. 4). Оказалось, что кости коровы и медведя одновозрастны и относятся к середине II тыс. до н. э. Кость северного оленя оказалась чуть более молодой — конца II тыс. до н. э. Обращает на себя внимание очень высокий процент костей лося, бобра и медведя в комплексе. Большое количество медведей (вплоть до средневековья), вероятно, указывает на наличие для них обильной кормовой базы (рыбные ресурсы).

Обилие керамики и кухонных остатков эпохи поздней бронзы с очевидностью доказывает, что в ближайших окрестностях находилось стационарное поселение. Этот вывод корректирует предположение коллег географов о том, что в эпоху бронзы из-за трансгрессии озера люди ушли с его берегов (Vandenberghе et al., 2010). Может быть предложено две версии о том, где находилось данное поселение — либо выше по течению Сулаты, либо на протоке Дубны (например, Содень). В результате работ В.В. Сидорова 1990 и 2013 г. было установлено, что между р. Сулать и впадающей в нее р. Содень (на левом берегу последней) существовал «остров», скрытый наносами позднейшего времени. По данным В.В. Сидорова, на этом острове располагается одно из самых крупных неолитических поселений в микрорегионе (Сидоров, 2015). Находки бронзового века на этом поселении не отмечены. При этом нужно учитывать, что шурфов на поселении не было, все выводы основаны на данных бурения, то есть могут быть неполными. Возможно, что неолитическая керамика и кремьен поступали в русло р. Сулаты из шлейфов культурного слоя именно этой стоянки, а вот керамика бронзового века имела какой-то другой источник.

Судя по имеющимся палинологическим и палеопочвенным данным, население бронзового века жило в более сухих условиях, чем крестьяне XIX в., его окружали, в основном, не открытые болота, а густые пойменные еловые и черноольховые леса, в понижениях часто заболоченные. Так, в отложениях эпохи бронзового века в одном из шурфов стоянки Замостье 2 (дата 3400±80 SPb-1329) в изобилии содержится пыльца деревьев и кустарников: кроме ольхи много также пыльцы ели, дуба, липы, вяза, орешника, жимолости, хмеля; практически нет пыльцы водных и болотных растений; отсутствуют и признаки нарушений растительного покрова. Однако для более надежной реконструкции условий этого периода и решения вопроса о характере землепользования необходимо найти стоянку бронзового века, отобрать образцы из культурного слоя и вмещающих его отложений.

Материал из русла реки Сулать дает картину непрерывной последовательности археологических культур в интервале VI–II тыс. до н. э. Лакуна приходится на железный век или середину I тыс. до н. э. — сер. I тыс. н. э. Среди находок следует подчеркнуть наличие шнуровой керамики (по европейской терминологии, относящейся к позднему неолиту, рис. 3: 51–54), позднефатьяновского венчика (рис. 4: 55), который может по аналогиям датироваться второй половиной III тыс. до н. э. (Кренке, 2014).

«Фатьяноидная керамика» имеет пока лишь единственную радиоуглеродную дату по нагару (Крийска, Лавенто, 2007: 244) со стоянки Кулламяги (Эстония) — 3605±40 (Hela-755). Нельзя исключить того, что эта дата несколько удревнена за счет резервуарного эффекта (?), что часто случается с датами, полученным по образцам нагара с горшков (Zhulnikov et al., 2012). Возможно, что даты, полученные по кухонным остаткам, 3200–3300 радиоуглеродных лет имеют отношение именно к фатьяноидному керамическому комплексу. Фатьяноидная керамика из русла Сулаты имеет тождественные аналогии среди находок из слоя 1 (мощность слоя около 1 м с поверхности) на стоянке Замостье 2 (коллекция раскопок 1991 г. в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике). Нельзя не отметить, что на одном фрагменте фатьяноидной керамики со стоянки Замостье 2 был обнаружен знак в виде

стрелы-рыбы (?) с раздвоенным концом (рис. 6: 1–2) тождественный знаку на керамике со стоянки Сахтыш 1 (рис. 6: 3) в Ивановской области (Гадзяцкая, 1992: рис. 7: 3). Сходство настолько полное, что можно думать о том, что оба знака выполнены одним человеком.

Комплекс плоскостной керамики поздней бронзы, видимо, более поздней, чем фатьяноидная, представлен большим разнообразием орнаментов, которые, тем не менее, имеют много общего и легко опознаются (рис. 7–11). Типичны ямки-жемчужины под венчиком, множество ямок по тулову, зигзаги и сплошные линии мелкозубчатого гребенчатого штампа, ряды дырочек под венчиком при гладкой поверхности тулова, «текстильные» отпечатки по тулову и днищу.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно предполагать, что в раннем бронзовом веке люди постоянно присутствовали на берегах Заболоцкого озера, дренирующих его рек и Дубны. В позднем бронзовом веке, вероятно, это присутствие активизировалось. Тема «воды», доминирующая в орнаментации фатьяноидной керамики (волны, уточки на воде и пр.) косвенным образом указывает на тип хозяйства, связанный с водными ресурсами. В позднем бронзовом веке в окрестностях Заболоцкого озера существовали постоянные поселения; охота и рыболовство сочетались с содержанием домашнего скота. Как показали приведенные выше наблюдения над особенностями землепользования, существовавшими в XIX — начале XX вв., высокая обводненность не была страшна, а даже, скорее, желательна для людей.

Вопрос о причинах отсутствия в коллекциях находок железного века пока не может быть решен однозначно¹. Нужно отметить, что долина р. Дубны оказалась в железном веке вообще малозаселенной. Население железного века, ориентированное на создание укрепленных городищ на высоких местах с расчлененным рельефом, возможно, не нашло подходящего участка в окрестностях Заболоцкого озера. Возможно, что дополнительным лимитирующим фактором являлись высокие паводки.

Благодарности: авторы благодарят В.М. и О.В. Лозовских за предоставленную возможность работы на базе их экспедиции; А.Н. Мазуркевича и Е.В. Долбунову за проведенные подводные работы.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Кренке Н.А. Отчет о разведках в нижнем течении р. Сулать на территории Сергиево-Посадского района Московской области в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 45841.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. 2001 Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад: Подкова, 2001. С. 248–254.

¹ Авторы вынуждены признаться, что испытывают трудность в атрибуции керамики, приведенной на рис. 12. Мы предполагаем, что она относится к раннему средневековью, но некоторые признаки (например, расчлененность венчика насечками, покатошь плечика) сближает ее с керамикой железного века.

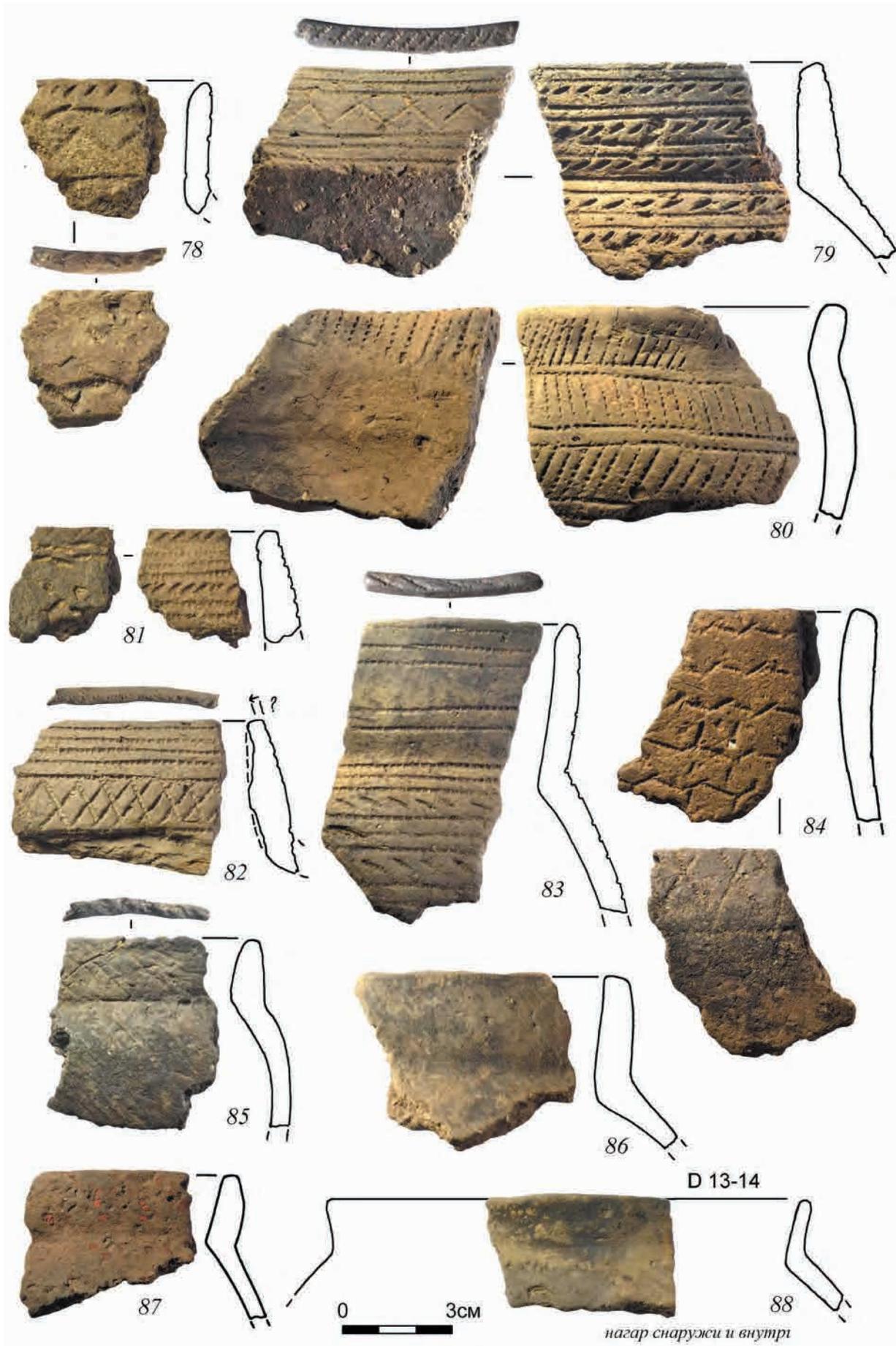

Рис. 5. «Фатьяноидная» керамика бронзового века со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 5. Fatjan-like Bronze Age pottery from the bottom of the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

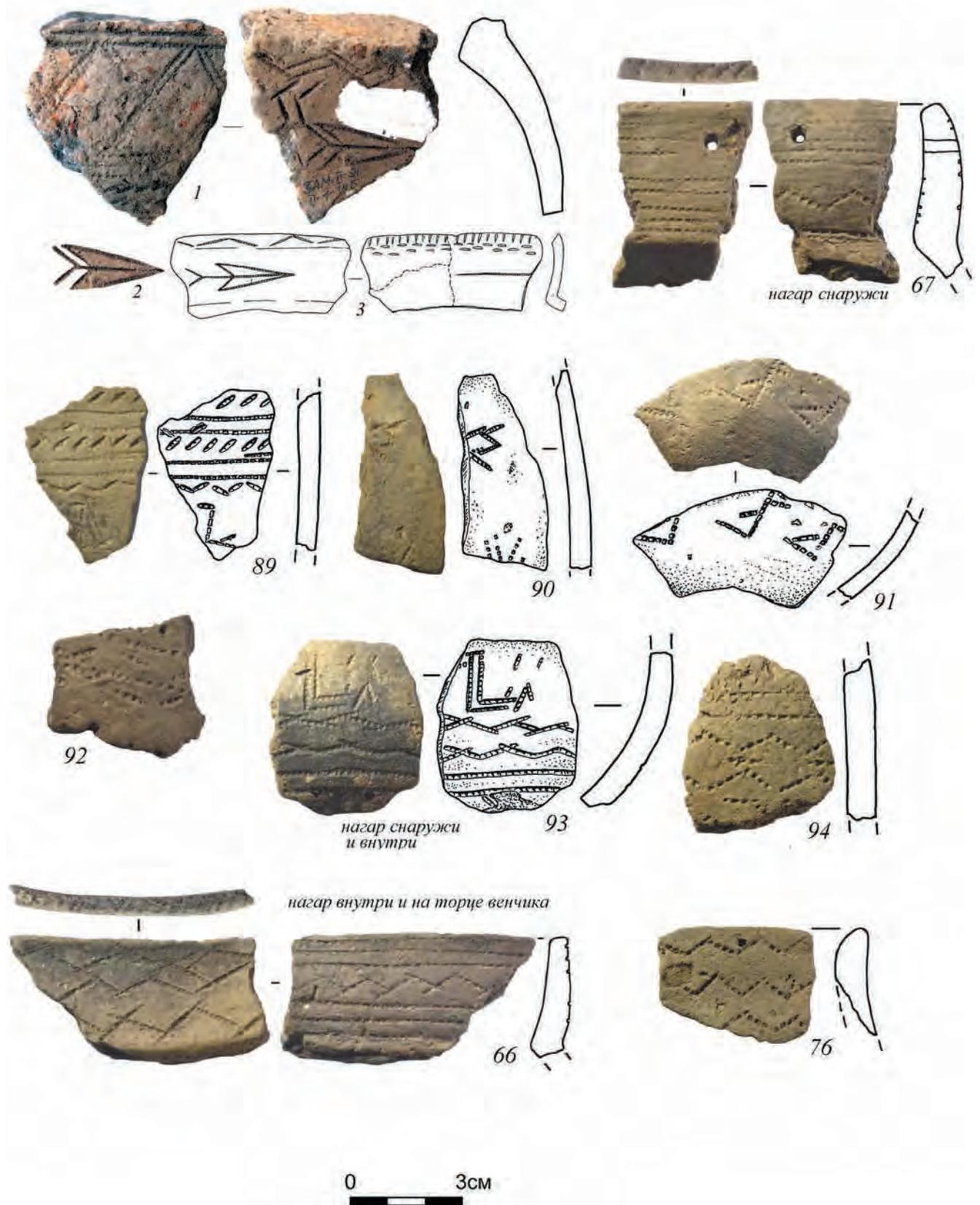

Рис. 6. «Фатьяноидная» керамика бронзового века: 1 – стоянка Замостье 2, слой 1; 2 – знак на керамике со стоянки Замостье 2; 3 – стоянка Сахтыш I (по О.С. Гадзяцкой); 66–67, 76, 89–94 – из русла реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 6. Fatjan-like Bronze Age pottery: 1 – Zamostje 2 site, layer 1; 2 – arrow point image on the pottery form Zamostje 2 site; 3 – pottery from Sakhtysh I site (according to O.S. Gadzjatskaja); 66–67, 76, 89–94 – pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

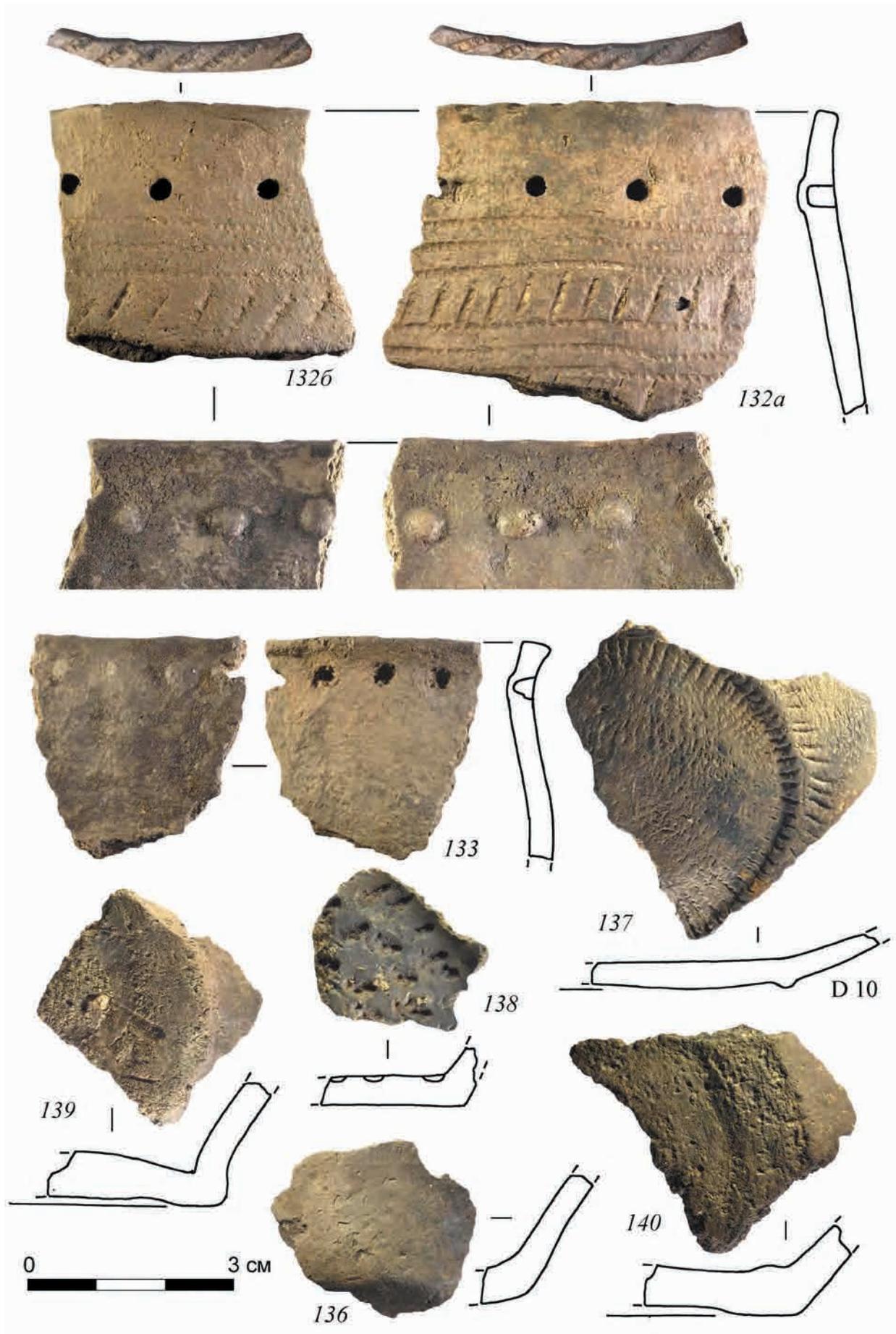

Рис. 7. «Текстильная» керамика эпохи поздней бронзы со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 7. Late Bronze Age «textile» pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

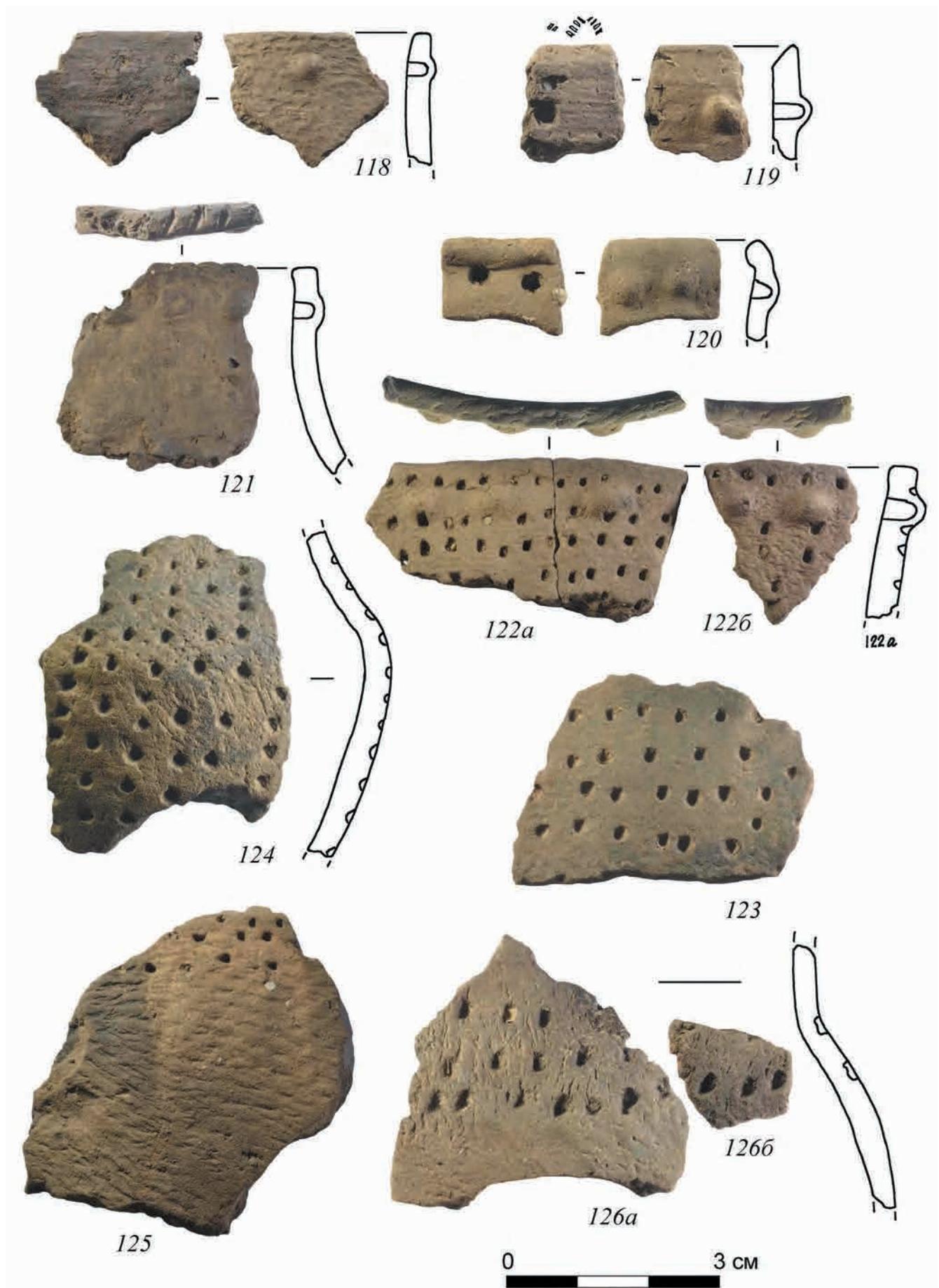

Рис. 8. «Текстильная» керамика эпохи поздней бронзы со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 8. Late Bronze Age «textile» pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

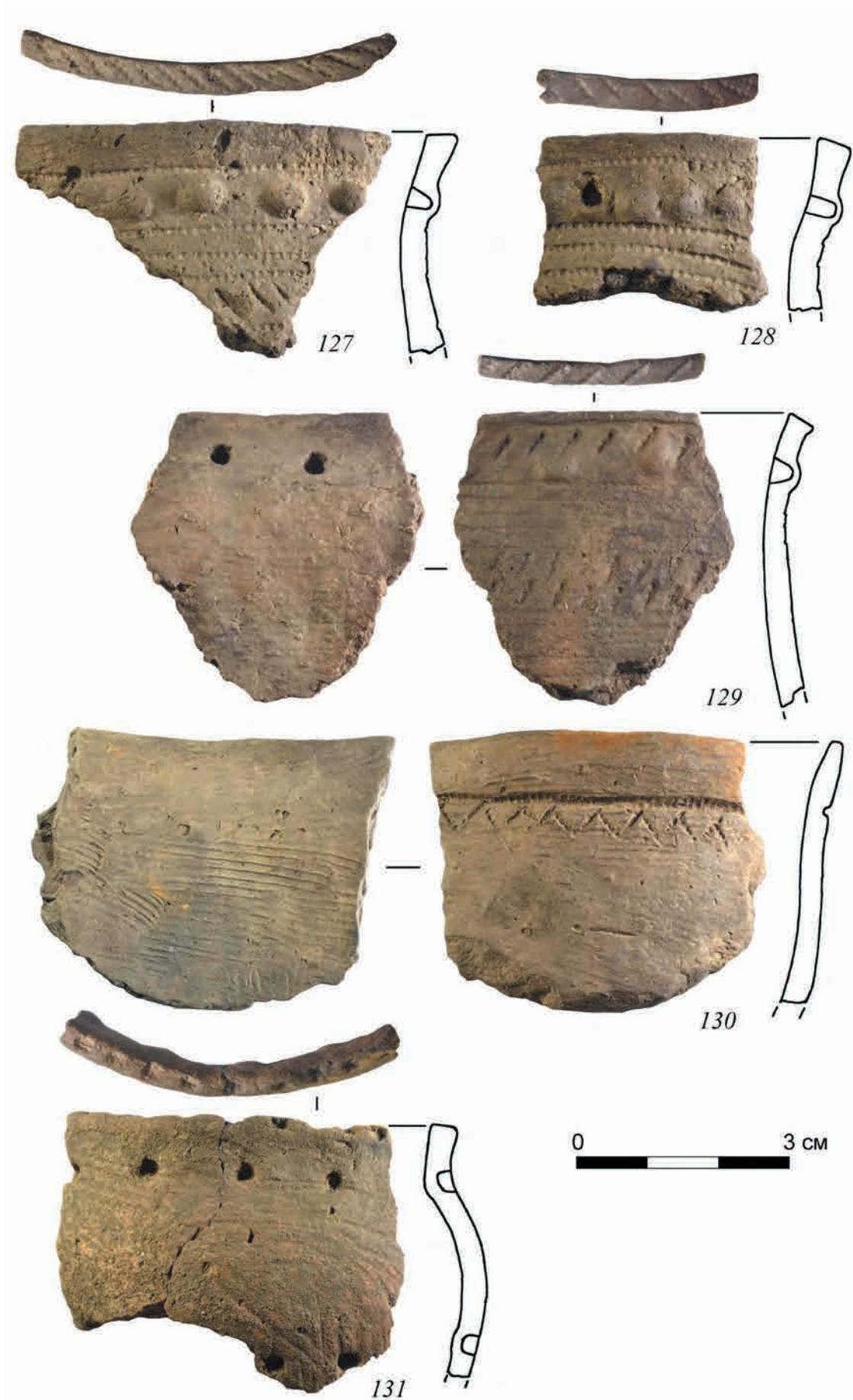

Рис. 9. Керамика эпохи поздней бронзы (в том числе текстильная) со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.
Fig. 9. Late Bronze Age pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

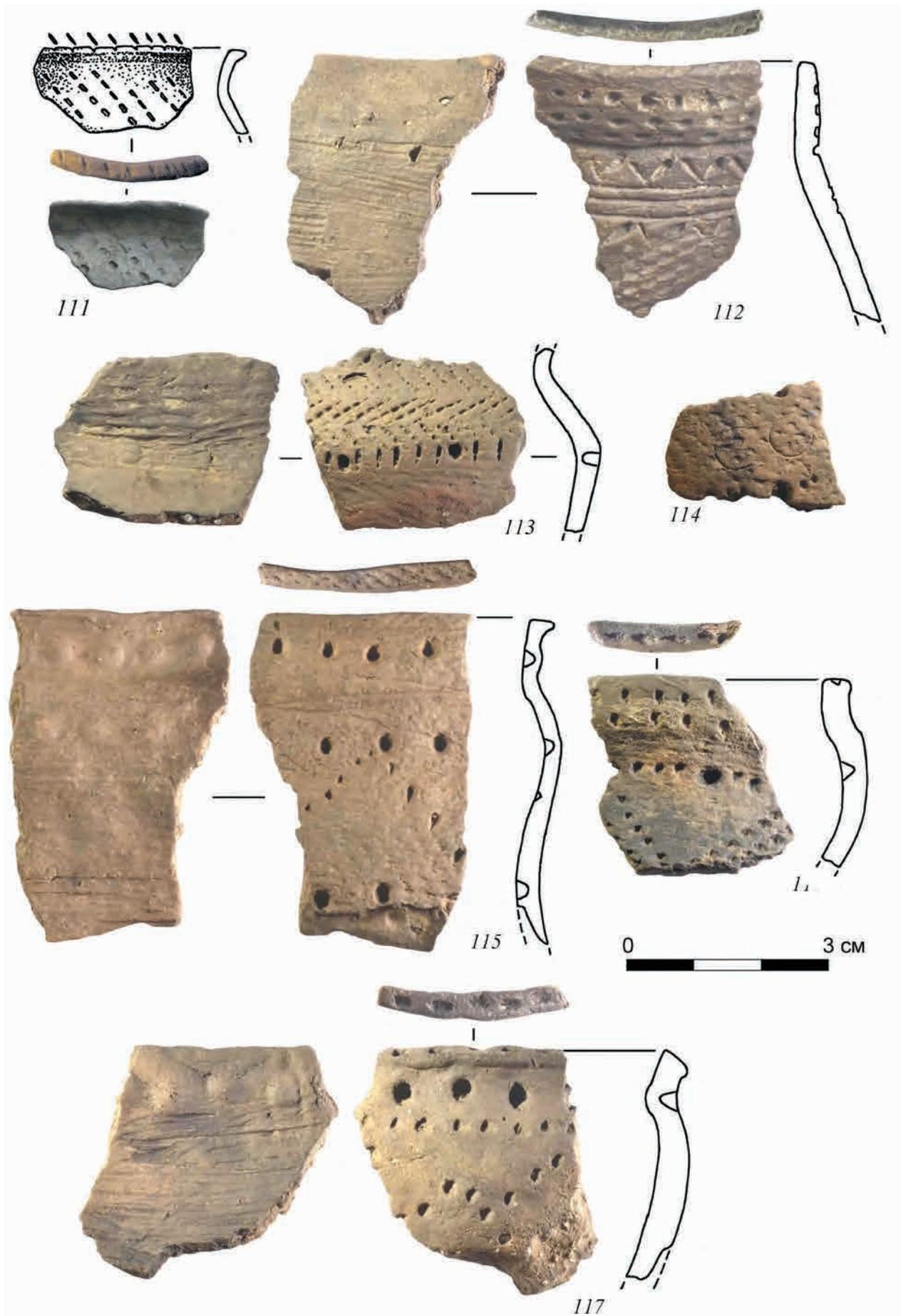

Рис. 10. Керамика эпохи поздней бронзы со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.
Fig. 10. Late Bronze Age pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

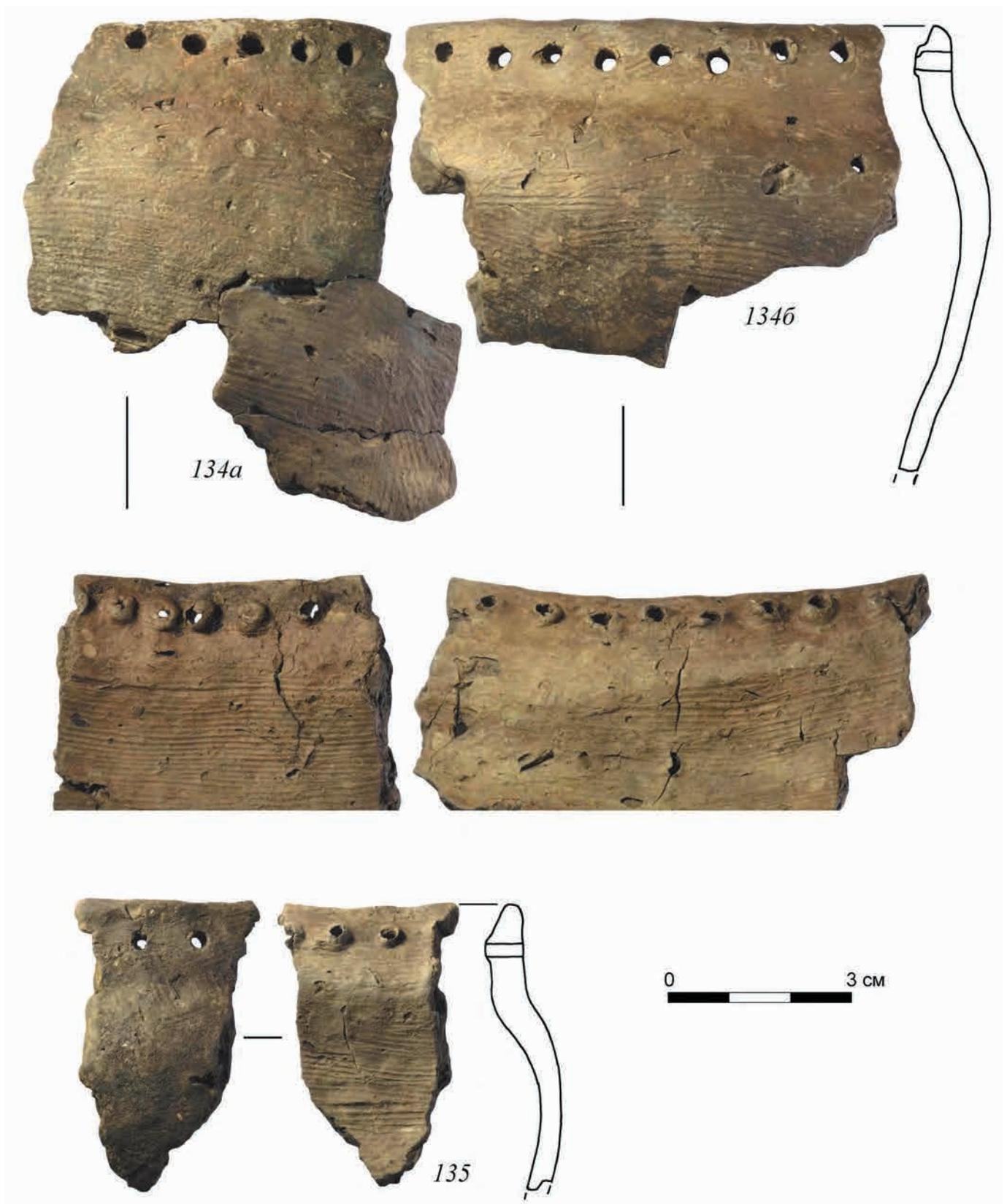

Рис. 11. Керамика эпохи поздней бронзы со дна реки Сулать. Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 11. Late Bronze Age pottery from the Sulat' River channel. Drawing and photo: V. Raeva.

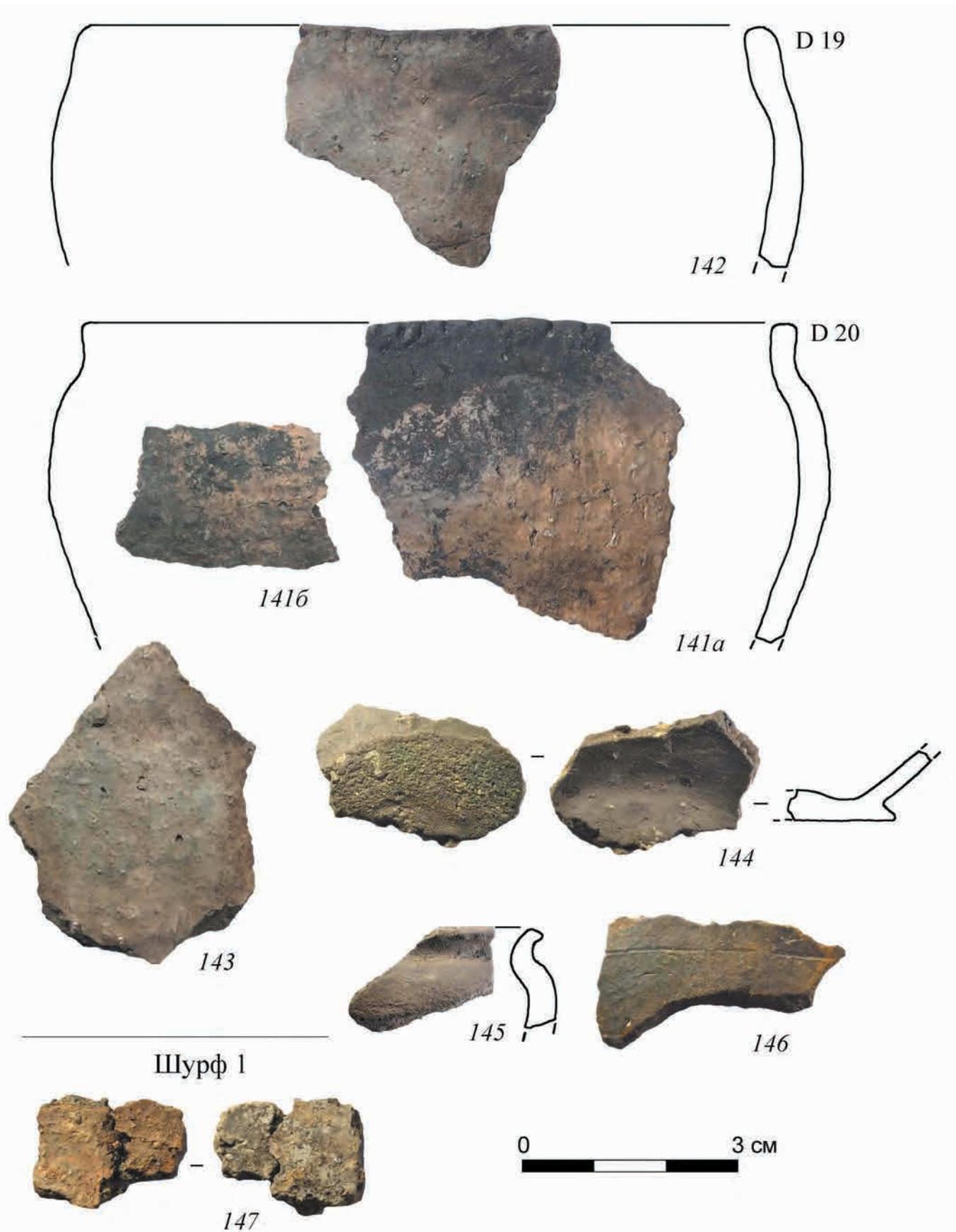

Рис. 12. Лепная керамика раннего средневековья IX-X вв. (141-143); круговая средневековая керамика XVI-XVII вв. (145-146) со дна реки Сулать и из шурфа (147). Фото и рисунки В. Раевой.

Fig. 12. Hand-made pottery dated from early medieval time 9-10 cc. (141-143); late medieval pottery 16-17 cc. (144-146) from the Sulat' River channel and from the test pit (147). Drawing and photo: V. Raeva.

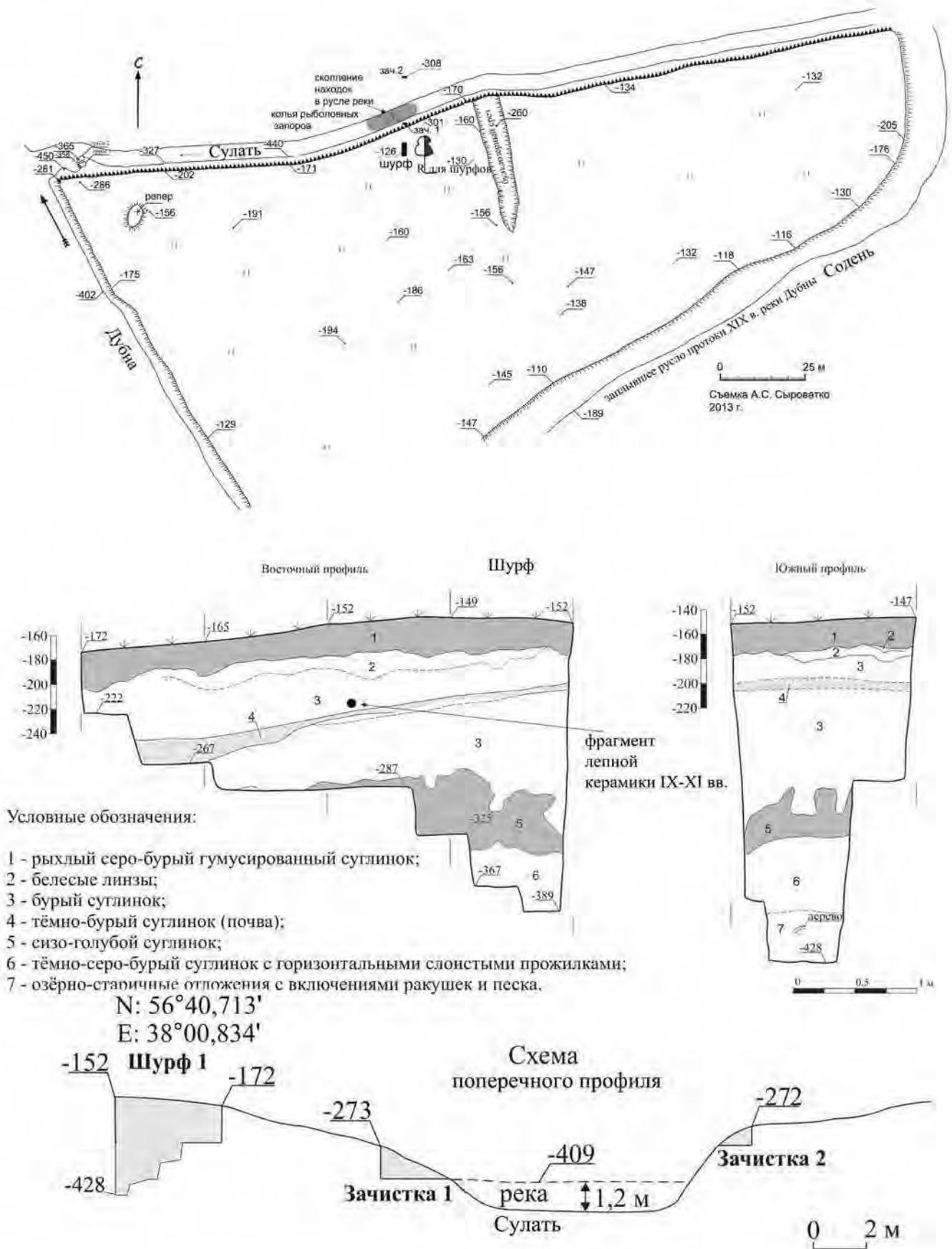

Рис. 13. План приустьевое участка р. Сулать и профили бортов шурфа 2013 г. Рисунок Н. Кренке.

Fig. 13. Plan of the Sulat' River mouth and pictures of test pit sections (2013). Drawing: N. Krenke.

Гадзяцкая О.С. 1991 Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Клязьменское междуречье) // СА. 1991. № 1. С. 122–141.

Ершова Е.Г. Результаты ботанического и спорово-пыльцевого анализа по разрезам стоянки Замостье 2, 2013 г. // В. Лозовский, О. Лозовская, И. Клементе Конте (ред.) Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита — неолита в бассейне Верхней Волги. СПб: ИИМК РАН, 2013. С. 182–193.

Изменчивость климата Европы в историческом прошлом. М.: Наука, 1995. Отв. ред. А.Н. Кренке. 224 с.

Кренке Н.А. 2014 Москворецкие памятники фатьяновской культуры // РА. № 4. 2014. С. 5–18.

Кренке Н.А. 2015 Отчет о разведках в нижнем течении реки Сулать на территории Сергиево-Посадского района Московской области в 2013 г. М. 2015 // Архив ИА РАН. Р-1 №

Крийска А., Лавенто М. 2007 «Текстильная керамика» в Эстонии в свете датирования нагара на фрагментах сосудов с использованием ускорительной масс-спектрометрии (AMS) // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб: ИИМК РАН, 2007. С. 243–250.

Озерова Н.А. Москва-река в пространстве и времени. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 319 с.

Пришвин М.М. Журавлиная родина. М., 1983.

Сидоров В.В. 2015 Заболоцкое озеро. Развитие озерной системы // Археология Подмосковья. Вып. 11. М.; ИА РАН, 2015. С. 9–19.

Сорокин А.Н. 2011. Стоянка и могильник Минино 2 в Подмосковье. М.: ИА РАН, 2011. 264 с.

Списки населенных мест Российской империи. Владимирская губерния. СПб, 1863.

Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир, 1905.

Флеров А.Ф. Флора Владимирской губернии. М. 1902.

Gracheva R., Vandenberghe J., Sorokin A., Malyasova E., Uspenskaya O. 2015 Mesolithic — Neolithic settlements Minino 2 and Zamostye 5 in their geo-environmental setting (Upper Volga Lowland, Central Russia) // Quaternary International, 370. 2015. P. 29–39.

Lozovski V., Lozovskaya O., Mazurkevich A., Hookk D., Kolosova M. 2014 Late Mesolithic–Early Neolithic human adaptation to environmental changes at an ancient lake shore: The multi-layer Zamostje 2 site, Dubna River floodplain, Central Russia // M. Bronnikova, A. Panin (eds.) Human dimensions of palaeoenvironmental change: Geomorphic processes and geoarchaeology. Quaternary International, 324. 2014. P. 146–161.

Vandenberghe J., Gracheva R., Sorokin A. 2010 Postglacial floodplain development and Mesolithic-Neolithic occupation in the Russian forest zone // Proceedings of the Geologist' Association, 121. 2010. 229–237.

Zhulnikov A., Tarasov A, Kriiska A. 2012 Discrepancies between conventional and AMS-dates from complexes with asbestos and porous ware — a probable result of “reservoir effect”? // Fennoscandia archaeologia, XXIX. 2012. P. 79–86.